

ЗА РОДИНУ

И. А. ШУЛЬЦ-КОСТЕНЕЦКИЙ

Подводные лодки и тоннаж

При высадке в Сицилии тяжелые потери англо-американского тоннажа явились результатом действий, главным образом, не подводных лодок, а авиации Оси. То же относится и к снабжению острова, подверженному постоянным воздушным нападением, наносимым англо-саксам серьезный урон. На относительно небольшой морской территории воздушный флот имеет лучшие шансы на успех, чем подводные лодки, не обладающие такой подвижностью, как авиация.

Согласно сообщениям верховного командования германских вооруженных сил, за июль месяц германскими военно-морскими силами уничтожено 147 судов противника, общим водоизмещением в 800.000 брт., в то время, как 780.000 брт. (220 судов) были сильно повреждены бомбами и торпедами. Чтобы наши выводы в вопросе потерь неприятеля не показались преувеличенными, не будем говорить о последних 780.000 брт. поврежденного тоннажа. Нельзя, однако, забывать того, что ремонт 220 судов потребует много работы на верфях, которые, таким образом, будут лишены возможности строить соответствующее количество новых судов, не говоря уже о том, что ремонтные работы потребуют больших запасов материалов, которых, как видно из сообщений американских специалистов по морским делам, в Америке весьма мало. Данные о потерях неприятельского тоннажа за июль месяц указывают, что германские подводные лодки потопили 351.243 брт., то-есть 40 процентов. По сравнению с предыдущими месяцами, в течение которых было потоплено свыше 1 млн. брт., этот результат нельзя назвать особенно блестящим. Тем не менее, он в три раза превышает результат за июль месяц. Это означает рост успехов. Нельзя, однако, с точностью сказать, в какой мере этот рост будет постоянным.

Германское военно-морское командование может спокойно ожидать развития событий. Об этом свидетельствуют, между прочим, и заявления, сделанные недавно гросс-адмиралом Денитцем представителям японской печати. Не важно, гибнет ли в один месяц больше или меньше неприятельского торгового тоннажа, а важно то, что потери противников Великогермании настолько велики, что они не смогут возместить потерю тех 32 млн. брт., которые покоятся на дне океанов. Результаты, достигнутые в июле, доказывают, что подводная война, несмотря на некоторое ее ослабление, попрежнему ведет к сокращению тоннажа противника, потери которого не возмещаются вновь строящимися судами. К 800.000 брт., потопленным германскими военно-морскими силами, присоединяется урон, нанесенный противнику японскими и итальянскими силами. Почти одновременно с сообщением верховного командования германских вооруженных сил, были опубликованы японские данные о результатах военных действий за период времени с 1 июля по 1 августа включительно. За это время японцами были потоплены или повреждены десять крейсеров, восемь эсминцев, из них шесть больших, одна единица, тип которой не установлен, два торпедных катера, одно специальное судно и 26 транспортов различных размеров. Итого 48 единиц военного флота. При самом осторожном подсчете это означает потерю 120.000 брт. торгового тоннажа. К этому нужно прибавить успехи, достигнутые итальянцами. Таким образом, державы тройственного пакта нанесли противнику урон, значительно превышающий тоннаж вновь построенных им судов. Проблема торгового тоннажа, от разрешения которой в значительной степени зависит исход войны, вошла сейчас в стадию, причиняющую противникам Оси серьезные заботы. Американский морской министр Нокс, отличающийся вообще крайним оптимизмом, заявил, что продолжение подводной войны должно рассматриваться, как одна из самых серьезных проблем, и

если потери англо-американцев в мае и июне были менее значительны, то все же нельзя забывать, что борьба ведется с противником, располагающим огромными ресурсами и самыми лучшими подводниками в мире. Нокс не сомневается в том, что германская подводная война снова станет более активной. В заключение американский министр заявил, что было бы безумием считать подводную опасность устраненной.

Причины уменьшения успехов подводной войны весьма различного рода. Важным фактором является изменяющееся количество бросаемых в бой подводных лодок и погода, более или менее благоприятствующая операциям подводного флота. Неожиданное перемещение района действия подводных лодок в новые оперативные области, как, например, в свое время к восточному побережью Америки, дало прекрасные результаты. Напротив, перемена курса караванов судов противников Германии, меняющих свои пути, является значительным затруднением. Неблагоприятно отозвалось на результатах подводной войны и применение подводных лодок для других военных операций, как, например, в свое время при занятии Норвегии.

Наибольшие колебания кривой, изображающей результаты подводной войны, вызываются переменным превосходством средств нападения и обороны, между которыми происходит непрерывная борьба, причем в этом соревновании преимущество находится то на одной, то на другой стороне. В настоящий момент средства обороны, повидимому, еще настолько значительны, что германские подводные лодки, для того, чтобы не подвергать себя напрасно большой опасности, должны отказываться от результатов, которые достигались раньше. Это объясняется, прежде всего, значительным усилением активности авиации противников Оси. Последние более или менее ликвидировали, так называемую, «дыру» в Атлантическом океане, где германские подводные лодки добивались наибольших успехов. Применение всех средств обороны в значительной степени зависит от погоды и ветра. Оснащенные хорошими инструментами для установления подводных лодок, самолеты противников Оси с относительной точностью определяют местонахождение последних, на которые затем нападают самолеты, эсминцы, корветы и другие сторожевые суда, пускающие в ход глубинные бомбы. Часто противники Германии добиваются успеха внезапной перемены курса. Таким образом, караван уходит от преследования германских подводных лодок или, во всяком случае, сильно затрудняется действия последних.

Определенные признаки указывают на то, что и в Англии ожидают усиления активности германского подводного флота. Газета «Ньюс Хроникл» недавно опубликовала воззвание английского адмиралтейства к верфям. В воззвании, между прочим, сказано следующее: «Англия может проиграть войну, если противнику удастся добиться господствующего положения в подводной войне против нашего судоходства.» Как видно, в Лондоне и Вашингтоне отдают себе ясный отчет в том, что если война будет продолжаться, проблема торгового тоннажа не будет решена в благоприятном для англо-американцев смысле. Этим и объясняется мнение, высказанное английским министром-президентом в Вашингтоне, сказавшем, что время больше не работает на англо-американцев. Очень характерно также заявление американского военного министра Стимсона в Лондоне: «Войну нужно закончить как можно скорее.» Германское военно-морское командование имеет все основания подтвердить, что беспокойство, царящее по обе стороны Атлантического океана, в связи с ожидающимся обострением подводной войны, вполне обосновано.

НЕУДАВШИЕСЯ СОВЕТСКИЕ ПОПЫТКИ ПРОРЫВА

Успехи германской эластичной обороны

Берлин, 1/9 К концу девятой недели величайшей во всей истории человечества материальной и технической битвы, каждый трезвый наблюдатель должен отметить, что уже сегодня весь оперативный план советского летнего наступления может считаться неудавшимся. За шестьдесят дней непрерывных боев большевики постоянно меняли центр тяжести сражения и, последовательно, отчасти принужденно, отчасти самовольно, с величайшим напряжением бросали войска в бой на разных участках фронта.

Весь ход летнего сражения можно разбить на следующие периоды:

Первый, — сражение у Белгорода, которым завязалась великая битва этого года.

Второй, — когда непосредственно за этим большевики бросили необычайно крупные силы на Орел. В этих обоих районах произошли ожесточенные переменные бои.

Третий, — когда после отводных боев в других местах, после

*
ОТ НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ
АНДРЕЯ КЛИМОВА
*

уничтожения всех военно-важных объектов и увоза всех запасов, немцы в ночь с 4 на 5 августа, планомерно эвакуировали Орел, а 6 августа — Белгород. Тогда образовался третий центр тяжести в районе Харькова. Северо-западнее Харькова большевики стремились осуществить внезапный обходный маневр, который, однако, своевременно был обнаружен германской разведкой и остановлен контрударами. Несмотря на это, германское командование 23 августа решило сдать Харьков, после того, как все военное имущество было отведено в тыл, а все военно-важные объекты города разрушены до основания. Этим немцы значительно сократили свой фронт и затруднили дальнейший натиск большевиков.

Четвертый период великой битвы начался 16 июля тяжелыми, за-

ранее подготовленными атаками большевиков у Кубанского предместного укрепления. 28 июля на этом участке был отмечен новый сильный натиск, а 8 августа бои на этом участке закончили последнюю вспышку советского напора на германские позиции. В результате атак у Кубанского предместного укрепления, большевики понесли высокие кровопролитные и материальные потери, без малейшего выигрыша территории.

Пятый, — 18 июля большевики зашевелились на Миусском фронте. Образовался центр тяжести у Куйбышево, где большевики четырьмя колоннами своих дивизий бросились на германский оборонительный вал. Эти нападения повторялись 28 июля, 5 и 19 августа. Борьба в этом районе все еще продолжается, не принося большевикам никаких успехов, хотя немцы в ходе своей эластичной обороны, используя обширные территориальные пространства, эвакуировали 29-го августа совершенно разрушенный Таганрог. На этом фронте обе стороны бросили в бой крупнейшие танковые силы и мощные авиационные соединения. Благодаря сдаче Таганрога, не удался стратегический замысел большевиков — отрезать крайнее германское южное крыло. Бросив в бой огромные массы военных средств, они не добились желаемого прорыва. Превосходные оперативные силы германского командования и доблестно сражающиеся германские солдаты отпарировали все стремления советских войск.

Шестой, — 18 июля, то-есть одновременно с началом боев на Миусском фронте, советские танки, подержанные артиллерией и авиацией, перешли в атаку у Изюма, а 27 августа начали здесь второй мощный натиск. Хотя бои на этом участке еще и продолжаются, но и здесь их итоги оказались уже совершенно отрицательными для большевиков.

Седьмой, — 22 июля начался новый советский нажим к югу от Ладожского озера. Свыше трех недель продолжались тяжелые бои, ведшиеся советскими ударными массами, пока 12 августа верховное командование германских вооруженных сил не сообщило об окончании третьей битвы на этом горячо оспариваемом пространстве и об огромных потерях, нанесенных большевиками.

Восьмой, — 7-го августа произошло очередное перенесение центра (Окончание см. на 2-ой стр.)

Ожесточенные бои на южном и среднем участках фронта

Потоплено 34.000 брт тоннажа противников Оси

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

31/8. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Неприятель продолжал также в течение вчерашнего дня на южном и среднем участках Восточного фронта свои атаки с неослабевающим напряжением. Ожесточенные бои еще продолжаются. Уничтожен 91 советский танк.

На морском участке к западу от Таганрога легкие германские боевые суда потопили две из шести неприятельских моторных канонерок, сбили два бомбовоза и захватили пленных.

В боях на Миусском участке фронта за последнюю неделю особенно отличился 3-ий батальон 70-го гренадерского полка, под командой оберлейтенанта Кехта.

Быстроходные германские боевые самолеты произвели вновь дневной налет на гавань Августы и тяжело повредили неожиданной атакой с бреющего полета неприятельское транспортное судно, а также десантную лодку. При этом, в воздушном бою был уничтожен один самолет, типа «Спитфайр». Германские истребители

в районе Неаполя сбили из нападавшего соединения авиации в составе 60-ти неприятельских самолетов — 26 машин.

Германские истребители дальнего боя сбили над Атлантикой большую английскую авиалодку.

Сильные неприятельские соединения авиации атаковали прошлой ночью Западные области Германии, особенно города Мюнхен-Гладбах и Рейд. Разрушения и потери среди населения значительны. Германские ночные истребители и зенитная артиллерия авиации сбили, по имеющимся сведениям, 25 из нападавших английских бомбардировщиков.

Германские подводные лодки потопили в Средиземном море и в дельтах Атлантики пять судов, общим водоизмещением в 34.000 брт, один истребитель и четыре транспортных парусника. Далее, они торпедировали одно наливное судно в 10.000 брт и сбили над Атлантикой четыре неприятельских самолета. В Черном море подводные лодки уничтожили два советских сторожевых судна и морской буксир с тремя судами.

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

Русский изобретатель создает памятник великой борьбы против большевизма

Псков, 1/9. На берегу реки Великой, в маленьком деревянном домике с синей верандой, живет 67-летний седой, как дунь, старик. Вечером, возвратясь с работы, старик вооружается циркулем и линейкой и усаживается за круглый стол, на котором разложены схемы и чертежи. Старик — изобретатель.

После спокойных лет жизни в «мирное время» и бурные годы гражданской войны, судьба закинула его в Ленинград. Здесь он осел в качестве юриста в одном предприятии. Случайно заинтересовался одной технической мыслью. Попытался ее разрешить. Удалось. После этого уже серьезно заинтересовался изобретательством.

В течение нескольких лет он добился больших успехов. Он сконструировал несколько сельскохозяйственных машин специального назначения, внес массу усовершенствований всякого рода.

Однако, изобретателя не удовлетворяла его деятельность в советское время. Конструктор понимал, что с ним считаться будут только до тех пор, пока он своим творчеством будет удовлетворять «запросы социалистической индустрии». Ничем более серьезным, что его интересовало, он заняться не мог. Для разрешения сложных проблем в Советском Союзе существовал узкий круг избранных, которые находились под особым покровительством большевистских правителей и выполняли «ответственные задания» в полном соответствии с требованиями Кремля.

К тому же, изобретатель понимал, что несмотря на все свои заслуги перед советской властью, она с присущей ей «благодарностью», не задумываясь, бросит его за борт, когда больше не будет надобности в его услугах, или если это потребуются в интересах изменчивой генеральной линии партии.

Развернувшиеся события не замедлили подтвердить его предположения. Первого декабря 1934 года, в Смольном прозвучал выстрел, которым был убит один из большевистских вождей — Киров. Последовавший немедленно за этим террор, в разной степени коснулся не только людей, которых еще можно было обвинить во враждебном отношении к советскому строю, но и тех, которые никаких прегрешений по отношению к большевикам не имели.

Одной из жертв этого террора оказался и изобретатель. Вспомнил, что в годы гражданской войны он, защищая интересы трудового населения Закавказья, имел столкновение с органами советской власти. «Контру» немедленно выслали из Ленинграда, сразу же позабыв про все его заслуги перед советской властью.

В смысле изобретателя пробыл почти все время до войны, а когда началась война, то, естественно, постарался расстаться с «советским раем», что ему и удалось.

И вот, после многих лет, он снова обрел возможность заниматься любимым делом. Теперь ему не нужно подчинять свое творчество «требованиям социалистической

индустрии». Ему не надо согласовывать свои творческие замыслы с хозяйственными и партийными организациями, рядившимися в Советском Союзе в тогу почитателей изобретателей, а на деле лишавших изобретателя свободы творчества. Теперь мысль изобретателя работает над тем, что его интересует. А интересуется его большая тема.

Изобретатель задался мыслью запечатлеть в величественном сооружении борьбу прогрессивных сил Европы против большевизма. Это будет панорама наподобие Севастопольской, но только события великой войны и борьбу против большевизма она покажет не статически, как Севастопольская панорама, а динамически, используя все достижения звуковой, цветной и стереоскопической кинематографии. Технический проект уже почти завершен, но, увы, мы лишены возможности более подробно рассказать о нем. Автор ознакомил нас с проектом при условии сохранения в тайне его подробностей и имени самого изобретателя. Поэтому о самом проекте говорим очень скупко.

Но разве дело только в самом проекте? Главное заключается в том, что сейчас, в условиях войны, люди имеют и время и желание заниматься творческой деятельностью, причем их творческую мысль не стесняют никакие ограничивающие рамки официальных требований, их творчество — в полном смысле слова свободно. Вот почему люди стремятся отразить в своем творчестве эпоху, которая принесла им свободу духа, открывая в будущем неограниченные возможности для каждого.

Неудавшиеся советские попытки прорыва

(Начало на 1-ой стр.)

тяжести, когда большевики безуспешно пробовали добиться успеха под Вязьмой, к югу от шоссе. Девятый, — несколько дней спустя, 16 августа, большевики к северу от этого шоссе испробовали нажим на город Белый, что закончилось для них лишь кровопролитными и материальными потерями.

Чтобы ясно представить себе события, происходящие теперь на Восточном фронте, надо помнить, что все упомянутые места сражения отделены друг от друга значительными расстояниями. Так, например, от самого северного района, т. е. от Ладожского озера до города Белого, 550 км., от Белого до Вязьмы — 150 км., от Вязьмы до Орла — 300 км., от Орла до Белгорода — 300 км., от Харькова до Изюма — 150 км., от Изюма до Куйбышева — 250 км., а отсюда до Кубанского предместного укрепления — 450 км.

Каждому критическому наблюдателю ясно, что большевикам, невозможно штурмовать подобным образом в течение продолжительного времени германскую оборонительную зону между Азовским морем и Ленинградом. Имеются явные симптомы того, что потери в

1,75 млн. людей, свыше 5000 орудий и столько же самолетов, почти 15.000 танков и огромного количества другого военного материала уже вызвали заметное ослабление советских дивизий. Именно на Мiusском фронте отмечено, что советские войска, брошенные в бой, сняты с других участков фронта или взяты из резервов второй и третьей категории.

Из этого берлинские круги заключают, что германское командование и впредь сможет справиться с большевизмским наступлением, которое в ближайшие недели будет вестись с отчаянным напряжением, ввиду ожидаемого вскоре ухудшения погоды. Вопрос о том, когда германское командование приступит к страшному контрудару — остается открытым.

Небезынтересным подтверждением огромных потерь большевиков является реакция англо-сакских стран на последние события. В этих странах все расширяющиеся советские кровопролитные попытки отмечают не только с чисто военной точки зрения, но в обзоре их также проскальзывают нотки эгонистического отношения к чудовищным большевизмским потерям, которые, повидимому, отнюдь не совсем нежелательны англичанам и американцам.

Министра продовольствия Британской Индии посетила делегация профессиональных союзов в связи с невинным положением в снабжении продовольствием.

Министр — президент провинции Орисса сообщил, что особенно сильный голод свирепствует в областях Балорор и Ганьяни.

Бразилия жалует на недостаток тоннажа

Лиссабон, 1/9. (Корр. «З. Р.»). По сообщению из Лондона, бразильское правительство обратилось к британскому с настоятельной просьбой содействовать увеличению тоннажа, из-за недостатка которого затруднено снабжение бразильских войск аргентинским хлебом. Указывается, что при надлежит Бразилии суда использовать для перевозки военного сырья в Соединенные Штаты. В то же время аргентинские и шведские торговые суда, занимавшиеся раньше транспортом пшеницы из Ла-Платы в Бразилию, в настоящее время совершают другие, более выгодные для них рейсы.

Бразилия, наконец, начинает испытывать прелесть своей «дружбы» с Англией и США. Великодушные «защитники» Бразилии не постеснялись прибрать к своим рукам тоннаж Бразилии, насколько не интересусь, каким образом это отзовется на народном хозяйстве самой Бразилии. Подобная картина наблюдается повсюду. Лондон и Вашингтон умеют извлекать пользу из союзов с небольшими государствами. Однако, когда последние обращаются к плутократам с обоснованными просьбами, то такого рода запросы англо-американцам кажутся несправедливыми.

Иностранная хроника

Германия

Признания

Берлин, 1/9. (От нашего корреспондента). Просмотр содержания английских и американских газет иногда бывает делом очень занимательным. В особенности, если на столбах руководящих неприятелих газет появляются статьи, в которых между строк сквозит истинное положение вещей. Так, например, Кирилл Фоллс, один из авторитетнейших военных обозревателей Англии, в еженедельнике «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» заявляет: «Требовать от Советского Союза больше того, что он делает в настоящее время, является бессмысленным, требования большевиков о создании второго фронта являются вполне обоснованными, тем более, что операции в районе Курск, Орла и Харькова стоили им колоссальных потерь. Не следует удивляться, что со стороны Советского Союза все чаще и чаще слышатся возгласы недовольства по адресу англо-американцев. Ведь, в сущности, нельзя отрицать, что со стороны последних не наблюдается ни малейшего желания прийти на помощь своему восточному союзнику. Кроме того, нечего и говорить, что немцы еще больше увеличили свою боевую мощь. Их оборона весьма действенна. Германское руководство превосходно. Благодаря этому германская армия потерь почти не имеет. Советская же армия, наоборот, в этих битвах истекает кровью. В заключение я могу лишь удостовериться, — пишет Фоллс, — что германский солдат с начала войны и до сего времени был и остается самым способным, одаренным и бесстрашным солдатом.»

Точно также, весьма интересным является содержание интервью, данного генералом Монтомери одному из английских военных корреспондентов. По словам генерала, качество германской армии остается неизменным. Германцы продолжают оставаться энтузиастами национал-социалистической идеи. «Я должен сознаться» — продолжает Монтомери, «что германцы умеют воевать. Их доблесть не ослабевает, несмотря ни на какие затруднения.»

К этим двум отголоскам английской печати автор должен добавить свои наблюдения, в протест которых, живя в Берлине, можно убедиться ежедневно. То, что говорят выдержки из английских газет, в одинаковой степени относится к германскому гражданину у него на родине. Даже во время ожесточенных англо-американских террористических ночных налетов, он сохраняет полное присутствие духа и уверенную выдержку. Каждый беспристрастный наблюдатель при виде этого может составить себе заключение о силе духа германского народа. Такой народ способен противостать колоссальным испытаниям. Именно в настоящее время во всем величии проявляется духовная и политическая зрелость германского народа на внешнем и внутреннем фронтах. Такой народ — победить нельзя!

Б. Шатов.

Повышение нефтяного производства

Стокгольм, 1/9. (Корр. «З. Р.»). По сообщению английской газеты «Ивинг Стандард», значительно повысилось производство синтетической нефти, как в Германии, так и в некоторых странах — ее союзниках. Продукция генерал-губернатора достигла своего довоенного уровня. При-

дукция Венгрии, составлявшая в 1938 году 42.000 тонн, превысила 60.000 тонн нефти. В Лондоне считают, что значительно повысилось производство нефти также и в Остмарке. В 1938 году производство в этой области равнялось 60.000 тонн, а в 1942 году возросло до 750.000 тонн. Судетская Германия и Верхняя Силезия также приступили к производству синтетической нефти. За последние восемь месяцев Германия накопила столько нефти, что, по всей вероятности, обладает крупными резервами.

Япония

Тенно к концу царя Бориса III

Токио, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Тенно вступившему на болгарский престол царю Симеону II выразил свое соболезнование по поводу кончины в Бозе почившего болгарского царя Бориса III.

Япония готова к победоносному завершению войны

Токио, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Президент японского правительства отдела информации Амау, представителю иностранной печати дал интервью о военно-политическом положении Японии в настоящее время. По заявлению Амау, реконструкция восточно-азиатского пространства подвигается быстрыми шагами. Противоположностью этого является растерянность политических и военных руководителей в лагере противников держав Оси. Неприятель принужден созывать бесчисленные конференции — в тщетной надежде найти выход из запутанного военного положения. По словам Амау, японские военные силы подготовлены к победоносному завершению войны.

Отрицательное отношение к англо-американскому империализму

Токио, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Японский посол в Бангкоке в день прокламации независимости Бирмы сказал следующее: «Включение шести провинций Северной Маляии и страны Чан в страну Таи, независимое движение под руководством Субхаса Хандре Бозе выжидает на общей основе, а именно всеобщем отрицательном отношении к англо-американскому империализму. Известно, что достижение совместных целей азиатских народов поддерживается твердыми моральными принципами Японии. Следует иметь в виду, что все три страны — Таи, Бирма и Индия — объединены не только духовно, но и военном, а также экономическом отношении.»

Англия

Новый скандальный процесс

Женева, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает лондонская печать, в городе Лида, суддебным приговором, вынесенным высокопоставленным англичанином, закончился один из скандальнейших процессов последнего времени. За взимание и дачу денежных взятки, бывший обербургомистр города Нью-Кастль, 71-летний Роберт Долглей, приговорен к 15-месячному тюремному заключению и крупному денежному штрафу. Чарльз Батт, ответственный чиновник бри-

танского адмиралтейства — к 3 годам исправительного дома, а бывший директор одной судостроительной верфи, Чарльз Уитергейл — к 5 годам исправительного дома. Обербургомистр и чиновник адмиралтейства для судостроительной верфи жульническим путем добывали правительственные заказы.

Упадок в угольной продукции

Женева, 1/9. (Корр. «З. Р.»). В лондонской печати опубликованы весьма неутешительные сведения о положении угольной продукции. Газеты сообщают, что ежедневная добыча последних недель, в среднем, достигала 3.097.000 тонн угля, что по сравнению с медленной продукцией предыдущего времени (3.579.000 тонн), снова указывает на сильное снижение. В связи с этим газета «Нью Кроникл» подчеркивает, что продукция последних недель является самой низкой за весь текущий год.

Последние новости

Германские подводные лодки в Карском море

Берлин, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Упомянутое в сообщении верховного командования германских вооруженных сил потопление трех советских пароходов, общим водоизмещением в 12.000 брт., произошло в водах, не затронутых еще до сих пор военными действиями. Упомянутые пароходы были затоплены германской подводной лодкой, оперирующей в полярном море, у побережья Западной Сибири. Пароходы подверглись нападению подводной лодки в Карском море, восточнее Новой Земли, приблизительно на 240 км. к северо-востоку от устья Енисея.

Сильный урон в тоннаже противников Оси

Рим, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Сводка итальянского командования сообщает о совместном налете германо-итальянских авиационных соединений на порт Августы. При этом отмечены попадания в четыре англо-американских единицы, общим водоизмещением в 21.000 брт. Одно наливное судно, водоизмещением в 8.000 брт., от попадания бомбы взлетело на воздух, другое наливное судно в 8.000 брт. загорелось.

Отбита атака советских канонерок

Берлин, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Две советские канонерки произвели повторную попытку вернуться через морской канал в Кроштадтскую бухту. Сосредоточенный огонь германской береговой артиллерии заставил оба судна уйти.

Франция признала Бирму

Берлин, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Согласно сообщению, полученному из Токио, Франция признала независимость Бирмы.

Мексиканские рабочие грозят всеобщей забастовкой

Вито, 1/9. (Корр. «З. Р.»). Из Мексики сообщают, что в столице государства прибыли делегации из трех нефтяных областей страны, чтобы возбудить перед правительством протест в связи с невыполнением рабочего договора. В случае невыполнения своих требований, нефтяники угрожают всеобщей забастовкой.

Как напечатали Анну Ахматову

У меня сегодня много дела: Надо помнить до конца убитый, Надо, чтоб душа окаменела, Надо снова научиться жить

Да. Крупнейшей русской поэтессе Анне Андреевне Ахматовой нужно было, необходимо было «память до конца убитый», «чтоб душа окаменела»...

В 1921 году большевики расстреляли ее мужа — видного русского поэта Николая Гумилева. А в 1938 или 39 году арестовали их сына, единственного сына.

Он был студентом. Однажды на лекции по новой русской поэзии открылись и вседобольный Лев Пумпянский заговорил об акмеистах. Потряси грязь изливались на отвисших уст диктора. И особенно на Николая Гумилева и Анну Ахматову. Увидалось их творчество, чернилась дичная жизнь, рассказывались грязные, скабрезные анекдоты об их отношениях. Юноша не выдержал. Он, свято чтивший память своего расстрелянного отца, горячо привставил к матери, встал на защиту родителей. А на другой день — обыск, арест, статья 58-10, лагерь НКВД...

И теперь, когда мать его участвует в гнусной советской пропаганде, когда урапатриотические сталинские строки фальшиво вырываются из ее истерзанной души — не судите ее слишком строго... Нам ясна подоплека этого «национально-большевизмского подвига» у поэтессы, за всю жизнь свою не написавшей ни одной сочувствующей советской системе строчки. Матери и жены поймут эту несчастную жену растерзанного ЧК и мать томившегося в лагерях НКВД... Да, это крик «Ура» смертника у самой плахи...

Но не об этом сегодня наша речь. Речь о том, как была издана Анна Ахматова в 1940 году. Передел мой издательский книжечка с портретом поэтессы. «Из шести книг» Стихотворения, Ленинград 1940 г. Издательство «Советский Писатель». А между тем, поэтессу уже 17 лет почти совсем не печатали. С 1923 по 1940 год в печати появилось несколько ее статей о Пушкине и, я думаю, не более десятка маленьких стихотворений. С 1912 по 1923 год вышло 5 тоновых книжек стихов Ахматовой: «Вечер», «Четки», «Белая стая», «Подорожники», «Анна Домини»... Последний, пятый сборник вышел в начале 1923 года. И следующая, шестая книга — «Ива», — была напечатана только в сборнике 1940 г. Как же все таки вышла эта книжка? Почему издали ту поэтессу, которую презрительно называли «христианшей», «вечю» — бабей», анти-советской и идеалистической?

В литературных кругах Питера по этому поводу рассказывалось следующее. Однажды хозяин земли русской, соизне мира и промышленности вселенной — Иосиф Виссарионович Сталин — зашел к своей дочке,

Светлане. Та «взвасос» читала какую-то небольшую книжку стихов.

— Скажи, папочка, — обратилась она к отцу народа, — почему не издают сейчас Ахматову? У нее прекрасные стихи. А сейчас их нельзя даже в вашей кремлевской библиотеке... Вот послушай, например... И дочь прочитала Сталину одно из сравнительно нейтральных стихотворений; скажем, «Вечер» («Звенела музыка в саду...» Сталин немедленно подошел к телефону:

— Алло... говорят Сталин. Дайте Гослитиздат. Почему не издают Ахматову? Хорошие стихи...

— Это печальное недоразумение... В нашем издательстве только недавно был вредительский и шпионско-троцкистский процесс... Мы немедленно... Сейчас же... Неадекватно... — засуетились руководители книжного дела.

В тот же день в Ленинграде, в маленькой убогой квартирке поэтессы, служившей где-то младшим библиотекарем и буквально нищенствовавшей, — сидел еврей из издательства «Советский писатель».

— Ну, разве можно работать в такой обстановке? Мы устроим вам ордер и переезд на хорошую, большую квартиру... Необходимо создать вам условия для продуктивной, творческой работы... Ведь, такти, как вы, у нас почти вовсе нет... Но убедительная просьба: не позднее послезавтра слайте нам томик своих старых и новых стихов. И пожалуйста: расширитесь в получении маленького задания. Не трудитесь считать: здесь ровно 10.000...

Привыкшая к нищенскому существованию, олеухам издательства, арестам и обыскам родных и близких, — поэтесса сидела в каком-то олудении. Однако, и деньги, и ордер, и копия машинально подписанного ею контракта были в ее руках... Надо было спешно клеить из старых сборничков и накопившихся новых стихов новый томик. Конечно, она многое «подчистила»: не даром прошли ведь и арест сына, и расстрел мужа. И с небывалой в Советской России быстротой книжка была издана: слана в набор 4-го апреля, а уже 3 мая подписана к печати... Тираж — 10.000 экз.

Но, конечно, по советскому издательскому обычаю, в открытую продажу поступило из этих десяти тысяч не более 500-600 экземпляров... Не более тысячи книжек было разослано по библиотекам, а остальные 8 и 8/10 тысяч экземпляров быстро разошлись по рукам, были распределены между родичами и знакомыми издательских еврейчиков.

Повтому, в день выхода в свет Ахматовой, в мае 1940 года, — на улицах Москвы и Питера, перед книжными магазинами очередь стояла громадная: как за вод-

кой или на спектакли Художественного Театра...

...И вот Сталин вновь застает свою Светлану за Ахматовой... Он забыл уже, конечно, о своем разговоре с государственным издательством, и в начале машинально передвигая книжку, — хмурился все более и более:

...Протертый коврик под иконой...
...Третий лампадка, чуть горя...
...Вновь Исайки в облачении
Из литого серебра.
Станет в грозном нетерпении
Коль Великого Петра...
...Я у Бога вымолю прощенье
И тебе и всем, кого ты любишь...
И дальше — причитницы, сероглазые короли, царь, любовная лирика, библейские образы... А это что? 1917 год...
Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда».

Французский писатель о новой Германии

Альфонс де Шатобриан. — „Сноп сия“

Автор этой книги очерков о Германии — известный французский писатель Альфонс де Шатобриан. Это не банальное скучное повествование о виденных местах и людях. Наряду с описаниями, автор делится своими мыслями, приводит ценные выводы, интересные сопоставления. Непр.: «Француз берет для того, чтобы собирать, немец — чтобы осуществлять. Француз работает для того, чтобы жить, немец живет для того, чтобы работать» и т. д. Очень ценна в этой книге объективность, полное отсутствие ардвзязности. Шатобриан пробыл в Германии четырнадцать месяцев и написал эту книгу с пламенным желанием сблизить души двух великих народов и этим принести пользу своей родине. Он внимательно и зорко всматривался в новую молодую Германию, говорил с людьми различных положений и профессий, изучал, а главное, старался понять.

Свои впечатления он передает с живостью, а порой и поэтическим языком.

Автору книги бросилась в глаза, прежде всего, идеяная радость нынешних немцев. «Мы хотим», — сказал однажды Шатобриану его собеседник, немец — «создать свободную счастливую Германию, для того, чтобы Европа стала такой же свободной и такой же счастливой. Хотим служить Германии, а тем самым и всему миру, с народом, а не против народов и от всего сердца». Новая воля и новые методы создали совсем иную Германию. Краугольным камнем является здесь убежденность в той радости, которую испытывает человек, готовый на жертвы. В Байрейте Шатобриан посетил

Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. Я кровь от рук твоих отмою, Из сердца выну черный стыд... «Хозяин» к телефону.

— Алло... Гослитиздат... Или издательский Отдел ЦК партии... Кто распорядился издать Ахматову? Какой дурак издал эту контрреволюцию? Немедленно расследовать!!!... — И остатки «прижаты» для нужд спекулянтской экземплярной книжки были изданы со складов издательства, книжка начала изыматься из библиотек, Ахматову опять перестали печатать...

Такова эта история. А теперь, под угрозой гибели сына в котлах НКВД, — Ахматова снова пишет — пишет наудаче, фальшивые агитки... Что не сделаешь для спасения своих детей! Северно, но понятно.

Б. Филистинский.

жертву свое «я» и повиноваться. Прошавшись с ними, француз расстроганно сказал: «Мои дорогие немецкие друзья, милые хранители огня, следите за тем, чтобы огонь в ваших сердцах никогда не погас!»

И в результате своих наблюдений Шатобриан приходит к выводу: национал-социалистическая революция произошла в самом человеке. Это — революция в человеческом духе, — протест против всех неудачных методов, приведших современного человека к бездну.

Многие друзья говорили во Франции Шатобриану: «Мы любим только старую Германию». — «Они не знают», говорит он, «что сейчас именно эта старая Германия вновь воскресает». Истоки национал-социалистической революции надо искать в сердцах людей. «Сильнее всех тот, кто радость приносит себя в жертву делу, большему, чем он сам». Это изречение — основа национал-социализма.

Интересные строки посвящает Шатобриан и описанию «Школ вождей», помещающихся в трех замках, — в Померании, в Рейнской области и в Баварии, в живописнейших местностях. Все здесь ново, все проникнуто смыслом, все создано для нового мира. Постройки гармонизируют с окружающей средой и все вместе производят впечатление благоговейное и в то же время воинственное. В этих школах закаляется физическая выносливость, формируется характер, дается духовное воспитание и специальные знания. Молодые люди, которые со временем станут светом Германии, подчинены здесь строгому режиму. Шатобриан прехзал туда неожиданно, в этот день не ждали почетных гостей. И все же столовая сверкала чистотой и белизной и при каждом приборе стояла ваза с распуштающейся белой астрой. И это свидетельствовало, что в германской душе продолжает цвести чистота, о которой нам рассказывают мифы германской расы. «Эта сияющая белизна», — говорит Шатобриан, — «напоила мне о Парсифале и Лоизгрине». Чистота стала путем, цельность стала целью. В отличие от большевизма, национал-социализм не отбросил принципов прошлого, но призвал к общей работе над возрождением страны, дав каждому человеку возможность работать по своим способностям и доброй воле. Поэтому национал-социализм проповедует, что работа облагораживает человека, в то время, как большевики превратили ее в проклятие.

Однажды человек в солдатской форме и высоких сапогах сказал французам прекрасные слова: «Культура — это связь между первобытной природой и величайшей красотой, постигаемой духом». И Шатобриан восклицает: «Так вот какова Новая Германия! Ее нужно посетить, чтобы узнать, надо увидеть и понять ее».

Б. Ф.

Псков

Вторые курсы землемеров

В связи с передачей крестьянам земли в собственность, нужна в землеустроителях чрезвычайно большая...

Будет и пшеница

Площадь, засеянная пшеницей, выросла в несколько раз по сравнению с прошлым годом. Пшеницей засеяны все...

Остров

Хирургический кабинет

В двух просторных и светлых комнатах городской больницы оборудован хирургический кабинет. Большой набор хирургических инструментов...

Гатчина

На своей ниве

Их только двое — старушка-мать и молодой парень — сын. Но хозяйничать на своем поле — для них большая радость...

Новые детские дома

В Бобруйском округе имеется много детских садов, яслей и сиротских домов, в которых воспитываются сотни детей...

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления: 1. Розыски пропавших...

РОЗЫСКИ

Разыскиваю среди военнопленных брата Михаила Алексеевича ПЕТРОВА, 1922 г. р. род. Сообщить Прасковье Ивановой...

Гдов

Гордость детей

Отделом народного образования организован кукольный театр. Труппа состоит из четырех человек. В репертуаре сказки: «Емеля и Уля», «О рыбаке и рыбке» и др.

Полна

Перед посевом озимых

В наших местах посев озимых принято начинать после Успения, но я думаю приступить раньше, — говорит крестьянин Андрей из Мишино-Горской волости.

Пастыба на жнивье

В деревнях Спициной волости, где своевременно убрана рожь, крестьяне практикуют выгон скота на жнивье. Помимо подкорма домашних животных, это выгодно тем, что способствует рыхлению почвы...

Опочка

На деревенской гулянке

Все знают, что такое деревенские гулянки. Там не только поют и пляшут, но и высматривают женихов и невест. Народу на гулянках собирается с окрестных деревень всегда много. Молодежь наряжается в лучшие платья...

В погоне за „рекордами“

„Мы вам поможем“. — „Хоть не хощь, а рекорд давай“. — „Захваченные“ рекордом „Кому — ордена, а нам — петля“.

— Мы сегодня вызвали тебя, тов. Устинов, по весьма важному и срочному делу, — наставительным тоном обратился директор Уралвазвирпрома к вошедшему в кабинет молодому технику...

— Вы сами знаете, товарищ директор, что нормы по бурению, увеличенные год тому назад на 10%, у меня на карьере выполняются с большим напряжением...

— Из ваших слов можно понять, что вы вообще не видите пути к увеличению нормы, что у вас стахановцев нет и создать таковых вы не можете. Ничего, мы вам поможем: я сам приеду к вам, мы расхватаем ваших рабочих...

Устинов, изложив в кабинете еще несколько своих соображений, вышел от директора и спешил направился на гранитный карьер своего участка. В трамвае Устинов размышлял: «Земля горит под ногами трестовских... Не успели нормы повысить на 10 процентов, как хотят еще увеличить на 25%...»

Его размышления прервало оживленное движение выходящих пассажиров из трамвая. Устинов вместе с другими оставил вагон, и рысью направился к поджидавшей его пролетке. Через 15 минут он был у себя на карьере. Дав на ходу распоряжение о переброске многоперфораторного станка, он направился в кабинет участковой конторы и вызвал Матросова.

— Да, что вы, тов. начальник! Вы бы взяли другого дня этого самого рекорда. Ведь, вообще-то, эти рекорды... а у нас на граните и ауби сломаешь, а рекорда... — старался возразить бурлящик.

— Ничего, тов. Ибрагимов, ты у нас лучший бурлящик на участке; не брать же мне на это важное дело старика Попова. Итак, решено!

Приближался день испытания. Рабочие участка чувствовали себя не совсем по-обычному и искоса поглядывали на все приготовления. Многие из них уже испытали на себе результаты всяких стахановских рекордов и знали по опыту других предприятий, «чем пахнут» новые нормы.

В день рекорда, с утра, приехав из треста Ибрагимов. Важно обходя карьер, он за-

говаривал с рабочими, поздравлял их с инициативой и с хорошей подготовкой к новым достижениям.

— Начинайте, — сказал Устинов, — сейчас точно начало смены. Ибрагимов начал забуриваться. Звенящий звук стали и рев перфоратора, как бы извещали о начале испытания. Вслед за первым станком Ибрагимов пустил второй, а затем и третий. За работой станков следили вспомогательные рабочие, специально выделенные в помощь бурлящику. Ревущий шум перфораторов и клубы буровой пыли, покрывшие толстым слоем потное лицо Ибрагимова, — все это производило тяжелое впечатление. Работавший неподалеку старый бурлящик Попов, говорил в это время своему закадычному другу, забойщику Алексею: — Мечется бедняга Ибрагимов, как затравленный зверь по клетке; хощь не хощь, а рекорд стахановский давай. Так все мы от стахановщины скоро замечем! Будь она проклята!

Устинов, стоя на рабочей площадке, рассуждал про себя: «Ведь это конуство над механизмом. Если с этим станком работать, то перфораторы не прослужат и четверть положенного им срока. А что станет с человеком?»...

Размышления его прервал подошедший Ибрагимов. — Ну, что, товарищ Устинов, ведь прекрасно получается. Вы уже сообщили в трест результаты? — Да, я звонил. Они уже готовы сообщить в газету — «Уральский рабочий».

В конце смены, когда замечен был результат, давший 30,5% сверх нормы, Ибрагимов немедленно созвал лутучку. Поздравляя рабочих с невиданным рекордом по бурению гранитов, он сказал: — Сегодняшний рекорд Ибрагимова дает нам надежду, что в скором будущем мы сможем повысить производительность каждого из вас. От имени треста поздравляю с большой победой. Стоявший тут же Ибрагимов мрачно смотрел перед собой: буровая мука с потом образовала на лице его плотную кору, и нечеловеческая усталость одолевала все тело. Большинство рабочих, видя состояние Ибрагимова, внутренне сочувствовали ему, но делали вид, что «захвачены» рекордом. Много еще тараторил Ибрагимов на эту же тему, но мало, кто его слушал, и когда закрылся митинг, он сел в машину и уехал. Рабочие расходились с лутучкой с тяжелым предчувствием безрадостных последствий рекорда.

Предчувствия их не обманули. Через некоторое время было объявлено, что «на лицо все возможности увеличить норму на 25%, а потому»... и т. д.

Уже на пятый же день многие из рабочих пришли к Устинову с просьбами об увольнении. Пришел и старый, опытный бурлящик карьера Попов. — Тов. Устинов, тов. начальник, — говорил он — будьте добры, увольте меня. Я на этом карьере, на бурении, работаю двадцатый год. Всегда исправно работаю, а теперь, видно, я бурить разучился; не выйдет мне заработать, чтобเสมอ кое-как прокормить. С социалистическим старанием работаю, а за повышением норм угадать не могу: что ни пол-года — все повышаются. Кому — ордена, а нам — петля. Не могу дальше работать, уйду.

— Понимаю и сочувствую, тов. Попов, но что я могу сделать, — увещевал Устинов. — Всякие увольнения рабочих запрещены указом. Рекорды, стахановщина и рост норм везде и всюду. Коли самовольно уйдешь и бросишь работу, — тебя в тюрьму посадят, уволю я тебя, — мне тюрьму не миновать. И. С.

Художники за работой

Псков

Человек отойдет на пару шагов назад, посмотрит, склонив голову набок на произведение рук своих и вдруг, увидев неточность, быстро подойдет к стелу и специальной формы дощечкой, применяемой скульпторами при работе, нанесет на подбородок, щеку или лоб скульптуры еще слой пластической массы или же, наоборот, сгладит, приравняет какое-нибудь место.

Мы присутствуем при работе молодого скульптора и добровольца Ивана Жарикова. В тот момент, когда эти строки пишутся, его произведение, над которым он работал на протяжении нескольких недель, уже закончено. Это — бюст Фюрера Великогермании — Адольфа Гитлера. Со стелды, немного повернув голову, смотрит на нас мужественное, волевое лицо, столь знакомое по многочисленным снимкам в газетах и журналах.

Молодому скульптору удалось успешно справиться с задачей. Бюст, сделанный его руками, выявляет основные черты характера мужественного и волевого политического деятеля и военного руководителя Великогермании. Это отмечают все именные возможности близко видеть Фюрера. Такие отзывы — лучшая награда молодому скульптору за его труд.

Бюст работы Жарикова будет экспонироваться на художественной выставке, открываемой в ближайшее время во Пскове.

Сейчас молодой скульптор озабочен изготовлением формы для отливки по оригиналу копия бюста. В то же время его мысль захвачена уже новыми творческими замыслами.

В доме № 36 по Застенной улице, в небольшой комнате первого этажа, живет художница Н. Плетеная.

При отступлении большевиков из города, спорела ее квартира. В огне погибли все имущество, в том числе краски, кисти и проч. Н. Плетеная должна была в течение длительного срока сменить любимое дело на другое — важное и почетное — два года работы медицинской сестрой в военном лазарете. За это время она обязалась всем необходимым для занятий живописью и теперь снова проводит дни у мольберта.

Разнообразна ее тематика. В настоящее время она работает над копией картины Васнецова «Богатыря».

— Но все это лишь начало, — говорит Н. Плетеная. — Только «проба пера» после долгого перерыва.

Как и большинство художников Пскова, Н. Плетеная примет участие в художественной выставке, организуемой во Пскове. В.

ПСКОВСКИЙ БАНК

гор. Псков. Главная улица № 34.

ГАТЧИНСКИЙ БАНК

гор. Гатчина. Петербургская улица № 47.

ЛУЖСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Луга. Петербургская улица № 81

ДНОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Дно. Церковная улица № 6

ОПОЧЕЦКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Опочка. Островская улица.

Все банковские операции, Konto-коррентные счета, прием сбережений, ссуды, справки.

ГДОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Гдов. Аахенская улица № 7

ОСТРОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Остров. Полоцкая улица № 14.

Сообщаю Анне Ивановне ДЕЛОВОЙ, фирма Фризон, что я, ее муж, ДЕЛОВ Иван, нахожусь в г. Луга, Курортная 17.

Сообщаю мужу Андрею ПРОКОФЬЕВУ, что я, его жена, ПРОКОФЬЕВА, Вера Игнатьевна и семья живы и здоровы, живем в г. Луга, Курортная д. 12.

Сообщаю Вере Семеновне СЕРГЕЕВОЙ, что ее мать и вся семья живы, находятся в д. Дудорова, Ордежского р-на.

Сообщаю мужу Павлу БАЛАНИНУ из Колмова, Новгородского р-на, что я, Прасковья БАЛАНИНА с детьми проживаю в дер. Борцово, Ордежского р-на.

Сообщаю Марии Георгиевне НОСКОВОЙ, д. Новое Страхово, Новосельского р-на, что я, Моисей Семенович НОСКОВ, 1905 г. р., жив и здоров, нахожусь в Ордеже.

Сообщаю отцу Ефиму Ивановичу ИВАНОВУ в д. Хотюгоще, Вологодского р-на, что я, дочь его, Матрена КАЛИНИНА, живу в дер. Старый Ям, Мелетовской вол. Карачишевского п. а.

ОТВЕТЫ

Сообщаю сыну Петру Алексеевичу ДЕРГАЧЕВУ, д. Ремда, Серед. р-на, что я, его мать, ДЕРГАЧЕВА, Мария и отец Алексей Яковлевич здоровы и живем в дер. Толково, Лужского р-на.

Разыскиваю мужа Николая Селистревича ПЕТРОВА 42 лет из Ст. Руссы, сестер: Марию Селистревичу МИХАЙЛОВУ и ПЕТРОВУ Анастасию из д. Торковичи. Сообщить Марии Ал-дровне Петровой Псков, Аллейная д. 4.

Разыскиваю отца Федора ФИЛИПОВА, 70 л., жену Анастасию ФИЛИПОВУ 1918 г. р. род. с хутора Поповер, Бобровского р-на, Курск. обл. Сообщить Константину Филипову, Псков, Великолуцкая 26/28.

Разыскиваю ГИБОВЫХ: Константина 70 лет, Марию Аверьяновну 70 л., Петра 1905 г. р., Алексея 1915 г. р. и КУЗИНУ Рису 1903 г. р. Сообщить: Василию Гибову, Псков, Великолуцкая 26/28.

Разыскиваю жену Екатерину Михайловну ГИБЕНУ, 1918 г. р. и сына Виктора. Сообщить: Василию Гибову, Псков, Великолуцкая 26/28.

Разыскиваю отца Павла Кондратьевича КОНДРАТЬЕВА со ст. Бежаницы. Сообщить: Марии Павловне Кондратьевой, д. Васильевское, Заянской вол., Лядского р-на.

Разыскиваю Геннадия Степановича ЦВЕТКОВА 1925 г. р. и ЦВЕТКОВУ, Екатерину Степановну 1929 г. р. из д. Санталово. Сообщить: Парасковье Ивановне Цветковой, им. Рапти, Лужского р-на.

Разыскиваю мужа Ивана Павловича ПАВЛОВА 43 л., сына ПАВЛОВА Михаила Ивановича, 15 лет, из Демьянского р-на. Сообщить Евдокии Никитичне Павловой, д. Новое-Село 1, 15 окр., Лужского р-на.

Разыскиваю среди военнопленных Алексея Владимировича НИКОЛАЕВА, 1915 г. р. Сообщить Николаеву, Владимиру Михайловичу, д. Стояновщина, Лужского р-на.

Разыскиваю среди военнопленных мужа Николая Семеновича ЯКОВЛЕВА, 1908 г. р. Сообщить Марии Владимировне Яковлевой, д. Стояновщина, 8 окр., Лужского р-на.

Разыскиваю Евгения СКОРОДУМОВА, 1918 г. р. из Чудовского р-на. Сообщить: Ульяне Никитичной, д. Щербинка, Ордежского р-на.

Разыскиваю Григория Николаевича ЖИЛИНА 1914 г. р., МАКСИМОВА, Александра Алексеевича 1925 г. р. Сообщить: Пелагее Максимовой, д. Велико Село, Ордежского р-на.

Разыскиваю сестру Веру БОГДАНЧУК. Сообщить Екатерине Калагановой, Ордеж, Лермонтовская 16.

Разыскиваю брата Вячеслава СТРАЖЕВА 1877 г. р., землемера, племянника: Милана КУЗНЕЦОВА, 1900 г. р. и Галю ФЕДОРОВУ, 1903 г. р. Сообщить Зое Богдановой, г. Луга, Курортная 5.

Разыскиваю Михаила Константиновича ПЛАШЕНА, мать Александру Иванову ПЛАШЕНУ; Валентину 1921 г. р., Маргариту, 1929 г. р., ПЛАШЕННЫХ, из д. Перевоз, Тосненского р-на. Сообщить Марии Михайловне Плашеной-Журкиной, г. Луга, Балтийская 23.

Разыскиваю брата Василия Сергеевича КОТКОВА 1916 г. р., жену Любовь Ивановну с дочерью Ларисой из Тосненского р-на. Сообщить Валентине Сергеевне Котковой, д. Скобельшино, ст. Толмачево.

Разыскиваю мужа Николая Ивановича ЦАРЕВА, 1909 г. р. военнопленного. Сообщить: Марии Павловне Царевой, д. Рожница, Локанского р-на.

Разыскиваю сына Валентина Сергеевича НЕСТЕРОВА, 1915 г. р. из Минска. Сообщить: Сергею Сергеевичу Нестерову, гор. Минск, Областной Комиссариат.

Разыскиваю Марию Павловну ПОЛКАРЬЕВУ, из д. Городок, Бурлаковской вол., Поддорского р-на. Сообщить: Поликарпову, Павлу Ивановичу, г. Псков, ул. Плаунер д. № 8.

Разыскиваю Варвару Давыдовну СТОРОЖЕНКО и Любовь Давыдовну ЖЕВАХОВУ, из Машинского, б. к-з «Ключ», Ленингр. обл. Сообщить: Полтарайкой и Рейвальд, Любавского Гор. Управления.

Разыскиваю Василия Федоровича ЕФРЕМОВА, Сообщить: семье Ефремовых, дер. Тушиново, Псковского р-на.

ВЕЛИКИЙ ПОРТРЕТИСТ

О. А. Кипренский

Рубенс, Ван-Дейк или Рембрандт? — Блестящий талант крепостного мальчика. — Кипренский в Академии. — Творчество и слава. — Привязанность к Италии. — Последние годы жизни великого портретиста

В начале XIX столетия в Неаполе состоялась большая художественная выставка. На эту выставку прислали свои произведения не только итальянские художники, но и многие иностранные. Среди последних был и Кипренский, выставивший портрет своего отца. Неаполитанские художники, развешивавшие картины, увидев портрет, пришли в большое волнение.

— Кто этот наглец, что пытается нас одурочить? — воскликнул взволнованно один из них.

— Кто прислал этот портрет? — вскричал второй.

Подпись на картине была для них непонятна. А когда подпись разобрали, то Кипренский был вызван к президенту неаполитанской академии художеств Николаини.

Маститый итальянец встретил Кипренского подозрительно и с присущим итальянцам темпераментом обрушился на него, указав, что лучшие знатоки живописи тщательно исследовали портрет и нашли, что он не мог быть написан современным художником. Портрет был признан работой Рубенса, которую Кипренский якобы выдает за свою. Правда, голоса экспертов несколько разделились: одни считали портрет работой Рембрандта, другие Ван-Дейка, но большинство признало работой Рубенса.

Кипренский, спокойно выслушав пылкого итальянца, рассмеялся. Николаини, возмущенный его смехом, закричал, что неаполитанские академики не позволят ему, какому-то иностранцу, обманывать себя и публику столь наглым образом.

Кипренский, конечно, без труда доказал, что десмотря на тщательную экспертизу, все они ошибаются и что портрет этого его отца и принадлежит кисти его самого. Долго потом Кипренский со смехом рассказывал об неаполитанском случае.

Теперь имя Кипренского, как знаменитого русского художника-портретиста, увековечено в Италии наряду с величайшими мастерами мира.

Орест Адамович Кипренский — один из замечательнейших художников, когда-либо явившихся в России. Он был внебрачным сыном бригадира А. Днаконова, отданного отцом в услужение своему крепостному Адаму Швальбе. Родился Кипренский в Копорье, вблизи Ораниенбаума 25 (13) марта 1783 года, и при крещении получил прозвище Копорский, измененное потом в фамилию Кипренский.

С ранних лет Кипренский был предоставлен самому себе, бегал по аллеям роскошного ораниенбаумского сада, слушал рассказы старых матросов. Моряки вспоминали про былые плавания в Италию, путали названия южных морей, озаренных ярким палящим полуденным солнцем, с натугой перебирали в своей памяти тонувшие в оливковых и апельсиновых рощах страны. Мальчик нетерпеливо торопился, — он всю жизнь

был нетерпелив и горяч, — и с упоением слушал их рассказы о заморских странах.

С детских лет Кипренский привык мечтать и много лет спустя эта мечтательность сообщила особое очарование его работам. Это было в те годы, когда Кипренский превратился из крепостного мальчика в блестящего художника, и об его замечательнейших произведениях заговорили в России и в Европе.

Еще в детском возрасте высказал он большую охоту к рисованию, что побудило Дьяконова отпустить его на волю и определить в воспитанники Академии Художеств. Здесь и прошло детство и юность Кипренского, поражавшего всех своими необычными способностями и быстрым их развитием, «снискавшего себе особое покровительство тогдашнего президента Академии гр. А. С. Строганова.

В 1803 году Кипренский, блестяще окончив академический курс, получил звание художника 14-го класса и был оставлен при Академии в качестве пенсионера. С этих пор начались для него лучшие годы его жизни и творческой работы. За написанную по программе картину «Дмитрий Донской на Куликовском поле», он был удостоен большой золотой медали и получил право на заграничную поездку за счет государства, но поездка была отложена вследствие тогдашних неблагоприятных политических событий.

Кипренский, поощренный Академией и друзьями, с присущей ему живостью и горячностью создал блестящую и разнообразную галерею портретов: своего отца, Адама Швальбе, Пушкина, Жуковского, Е. П. Корсакова, Е. П. Растропшиной, легендарного кавалериста поэта Дениса Давыдова — «Боец чеюнокудравый с белыми локонами на лбу», находится в Музее Акад. Худ. ж.) и др. За эти портреты он получил звание академика.

Когда Кипренский заканчивал портрет Пушкина поэт казался утомленным и почему-то печальным. Лицо Пушкина не понравилось Кипренскому, и потому он решил несколько идеализировать портрет, стараясь всю прелесть пушкинской поэзии вложить не в лицо поэта, а в его глаза и в пальцы, придав глазам его почти недоступные человеку блеск и спокойствие, а пальцам — какую-то особенную тонкость и нервическую силу.

Пушкин, взглянув на законченный портрет, сказал с грустью:

— Ты мне льстишь, Орест.

Кипренский, видя, что Пушкин догадался, что именно хотел он вывить на портрете, и очень обрадовался. Они вообще были друзьями, а с этого времени Кипренский еще более полюбил поэта.

Кипренский писал свежо, широко и законченно. Он изображал на портретах не только лица, но и самые тонкие черты характера, как бы всю жизнь написанных им

людей. Их радости и горе, высокие порывы, мужество и любовь. Все это оставило след на их облике и было просто и смело перенесено на холст.

Перед войной 1812 года Кипренский был послан в Москву, в помощники талантливому скульптору Матросу, уже прославившемуся памятником герцога Ришелье в Одессе.

В Москве Кипренский много работал с прежней живостью и мастерством.

Из Москвы Кипренский переехал в Тверь, где в то время жила дочь Павла I, великая княгиня Екатерина Павловна. Она пригласила Кипренского к себе и окружила его вниманием и заботами. Ее дворец был превращен в литературно-художественный клуб. Здесь бывали запросто все выдающиеся люди Москвы.

Кипренский жил вместе со всеми поднятой и бессонной жизнью.

Война приближалась. Дыхание боевых дней, передвижения армий, тревога, охватившая страну, — все это напрягло нервы. Собрания прекратились, и Кипренский начал тогда писать портреты крестьян и пейзажи на окраинах Твери и берегах Волги. Кисть сменилась карандашом. Он только с удивительной тонкостью и изяществом подвешивал свои рисунки.

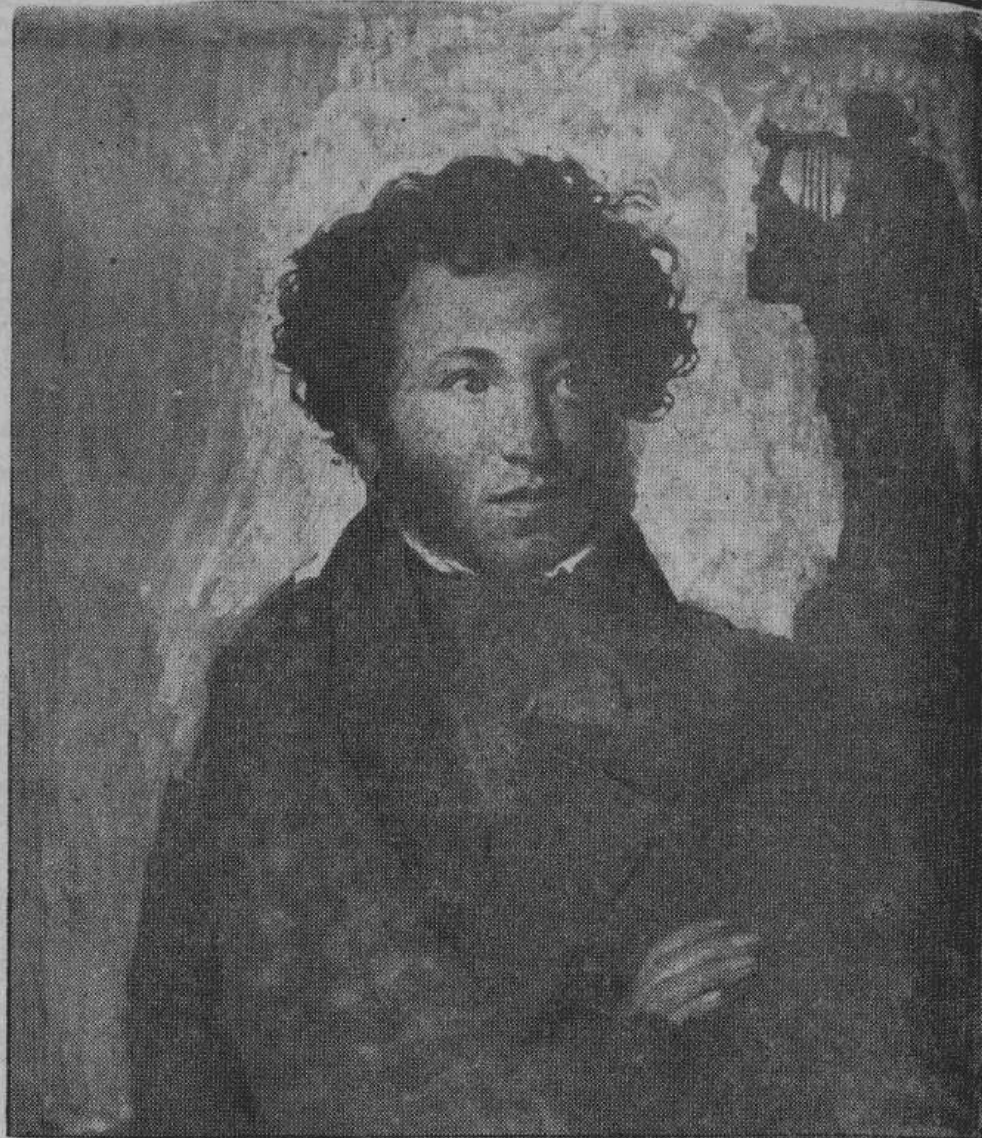
Слава молодого художника росла стремительно. Он вернулся в Петербург вполне сложившимся художником, почти признанным гением. Слух о нем проник и в Западную Европу. Им там заинтересовались. В Петербурге говорили о «волшебном карандаше» молодого художника. Легкость, с какой он создавал портреты, была изумительна и казалась чудом. Все именитые люди столицы добивались чести быть увековеченными Кипренским, и Кипренский лихорадочно работает. Его портреты выходят все лучше и лучше, особенно мастерами написанный портрет Хвостовых достигает как бы пределов человеческих возможностей.

Кипренский в то время жил жизнью петербургского повесы. В беспокойстве легкой жизни, среди успехов, среди балов, бессонных ночей и бесчисленных увлечений красавицами, он легкомысленно растратил свой недюжинный талант и свои силы.

Сам он неясно сознавал, что совершает какую-то губительную ошибку, но, не получив надлежащего воспитания, не привыкнув разбираться в своем душевном состоянии, он не мог решить, в чем эта ошибка заключается и где найти от нее избавления. Ему нужна была подруга жизни, которая могла бы удержать его от погони за удачей и внешним блеском, но такая подруга не находилась, и он тосковал, ища забвения в вине и кутежах.

В 1816 году, наконец, он отправился в путешествие, в Италию.

Германия встретила его шедшем придорожных тополей и шумом быстро текущего Рейна. В Швейцарии он увидел Аль-

Портрет А. С. Пушкина, писанный Кипренским маслом в 1827 году. Этот замечательный портрет разошелся в России сотнями тысяч репродукций.

пы. «Я видел», восклицает он в письме к Оленину, «замки гигантов, посеребренных снегами, видел горы, осужденные на вечные льды!»

Обласканный в Женеве, Кипренский выехал в Италию. Восторженное настроение не покидало его во все время пути.

В Милане Кипренский проводил целые дни в музее в созерцании картин. Особенно его поразила «Тайная Вечера» Леонардо-да-Винчи. Она внушила ему новую веру в свои силы.

Но вот, наконец, и долгожданный Рим. Детские и юношеские мечты художника сбылись. Древнейший, величественный и загадочный город окружал его. Журчала вода в фонтанах, над городом опускалась ночь, и где-то далеко, далеко прозвучал колокол.

Кипренский, избалованный славой в России, растерялся в этом загадочном городе. Он хотел покорить Рим, как покорил Петербург, но он не знал Рима и был чужд ему и с каждым днем все больше и больше убеждался, что достигнуть славы знаменитых итальянских мастеров ему будет не по силам. А между тем имя его, как талантливого портретиста, было уже настолько хорошо известно в Италии, что он удостоился получить заказ на автопортрет от Флорентийской академии художеств, и он был помещен в известной галерее Уффици во Флоренции, в собрании портретов знаменитых художников. Но этого ему было мало.

Ему хотелось, чтобы слава его гремела на весь Рим, ибо он хотел быть блестящим не только в живописи, но и в повседневной жизни. Но он не знал, в чем заключается секрет очарования старых мастеров, и не знал он тайны работ Рафаэля и Корреджио. Вскоре он создал свой собственный стиль, в котором стремился возможно пылко передать природу и жизнь не только строгой правильностью рисунка и естественностью колорита, но и, главным образом, тщательностью отделки.

После посещения Ватикана, Кипренский с особым волнением и горением приступил к портрету кня. Голицына, создав одно из поэтических полотен русской портретной

живописи. Следующий портрет его был в княгини Щербатовой, в котором Кипренский воплотил все то лучшее, что у него было от встреч с женщинами: задумчивость, нежность и девическую чистоту. Кроме отмеченных выше портретов, необходимо еще указать на прекраснейший портрет Голицыной-Кутузовой. И это, пожалуй, был его последние работы, в которых он вызвал кистью образы любимых друзей и женщин.

В 1823 году, вернувшись в Петербург, Кипренский написал несколько незначительных портретов и других работ, а спустя пять лет, уехал вновь обратно в Италию, куда влекла его любовь к юной римлянке, дочери его бывшей натурщицы, Мариучче, которая благодаря ему была отлана для окончания образования в одно из женских закрытых учебных заведений.

В Риме Кипренский надеялся вернуть былую славу, но талант его был уже подорван, а Мариучча выросла, стала стройной и милой девушкой. Кипренский не только увлекался ею, но и полюбил, однако долго скрывал это от Мариуччи. Существовать было одиноко и неутоно, и тогда он совершил последнюю ошибку — женился на Мариучче. Она его не любила, но была привязана к нему, как к человеку, спасшему ее от нищеты и голода. Однако, недолго прожил Кипренский с молодой женой, всего только три месяца.

Последние годы жизни Кипренский от тоски и необъяснимой тревоги начал пить. Каждую ночь он возвращался домой пьяный и часто приводил с собой подозрительных собутыльников.

«Молодая жена его», писал его друг гравер Иордан, «не желая видеть великого художника, в столь неприглядном виде, часто не впускала его, и он ночевал под портиком своего дома».

В одну из таких осенних ночей 1836 года Кипренский простудился и слег, а 3 октября его не стало. Так кончилась жизнь одного из величайших русских художников.

В. Галаган

ЭРИХ КАРШИС

РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

РОМАН

(Продолжение 52-ое)

У Валдау сегодня будет обыск. Всем сразу все стало ясно: Кристоф из мести дочес на него. Теперь началось то, чего все уже давно боялись. Рыбачий староста явился в сопровождении полицейского вахмистра. С ним был чиновник, командированный от правительства.

«Господин рыбачий староста!» важно заявил толстый ассессор. «Я обыкновенно не придаю значения анонимным доносам, но на этот раз я все же решил проверить дело».

Они завернули на двор. Это было одно из беднейших хозяйств. Рыбачий староста открыл двери в темные сени. Из кухни с глубоким поклоном вышел Валдау. Ассессор даже не обратил на него внимания. Он внимательно осматривал шаткую лестницу, ведущую на чердак. «Валдау!» обратился он к хозяйку. «Нам известно, что вы скрываете на чердаке добытую вами незаконным путем рыбу. Мы хотим осмотреть ваш чердак!»

Валдау низко поклонился: «Точно так, господин староста, точно так!»

Ассессор снова взглянул на чердачный люк: «Даже приличной лестницы у вас нет. Это чистое недоразумение, а не хозяйство!»

«Точно так, господин ассессор, точно так!» согласился Валдау.

Ассессор посмотрел на несчастного рыбака поверх очков и обратился к своим спутникам: «Не будете ли вы так любезны, господин вахмистр, осмотреть чердак? Вахмистр с ужасом посмотрел на чердачный люк. Рыбачий староста сразу заметил его затруднительное положение. «Если вы ничего не имеете против, господа, то я сам приведу все в порядок», проговорил он, и прежде чем кто-нибудь успел ответить, легко вбежал по лестнице и скрылся в чердачном люке.

На чердаке он обнаружил большое количество ящиков, наполненных доверху рыбой. Здесь было добрых десять центнеров.

Злоба охватила его. Он схватил рыбака за шиворот и начал трясти его: «И ты никак не можешь обойтись без преступлений против закона?»

У Валдау все закружилось перед глазами. Он вспомнил о своих детях. Их было у него пять человек и жена в ближайшее время ожидала шестого. Все они просили есть, и их нужно было одеть.

«Господин староста!» попытался он было оправдаться, но растерялся и замолчал. Кристоф схватил стоящую тут же маленькую корзиночку с рыбой и спустился вниз. Валдау последовал за ним. Между тем ассессор огляделся и заметил громадный резной сундук, с удивлением рассматривал его.

«Ну, господин рыбачий староста?» спросил он, заметя Кристофа. «Что вы там обнаружили?»

«Это просто смехотворно, господин ассессор! Человек наловил себе эту корзиночку рыбы к обеду для своих пятерых детей, а этого оказалось достаточно для анонимного доноса. В проступках такого рода можно обвинить любого рыбака».

«Я так и думал, я так и думал!» пробурчал ассессор. «Стало быть, мы подвергнем его маленькому наказанию, вроде выговора, и на этом будем считать дело исчерпанным...» Затем он обратился к рыбаку: «Ну, я очень рад, Валдау, что донос оказался совершенно обоснованным. Мы конфискуем эту корзиночку, и если вы обещаете больше не совершать противозаконных поступков, безразлично в каких размерах, то на этом все дело и кончится».

Валдау только теперь стал приходить в себя и понял все происшедшее.

«Точно так, господин ассессор, точно так!» поспешно ответил он.

«Что это вы все отвечаете: «точно так?» завтра, быть может, снова начнете ловить недозволенным образом!» пробурчал ассессор.

Точно так, господин ассессор, точно так!» «Что!!!» закричал ассессор во всю силу своих легких.

Валдау сразу как-то съежился. У его жены, находившейся в кухне, выпала со страху кастрюля из рук и в комнате заплакали дети. Ассессор еще некоторое время наблюдал эту картину, потом приложил два пальца к фуражке и вышел из сеней. Вахмистр нес за ним конфискованную корзину с рыбой.

Как только они вышли, Валдау бросился в кухню, схватил жену и начал дико выплясывать вокруг стоящего среди пола котла. Сначала она ничего не изображала, но видя радость мужа, решила, что произошло что-то очень хорошее и начала плясать вместе с ним.

«Какие все-таки жалкие люди эти рыбаки!» обратился ассессор к Кристофу. Он решил, что прекрасно справился со своей задачей, и был поэтому в хорошем настроении. «А что, господин староста, закусьте и выпить кружку, другую пива было бы совсем не плохо», продолжал он, «благо кабак нам по дороге».

Вскоре они расположились в лучшей комнате виттиниского кабака и весело прихлебывали пиво. Так они сидели, мирно беседуя, около часа. Но вдруг рыбачий староста услышал в соседнем помещении громкий разговор. Он быстро встал и вышел в главный зал. Там он увидел толпу рыбаков, которые теснились вокруг стула, на котором стоял Валдау. Он бешено жестикулировал и кричал: «Да здравствует наш рыбачий староста! Да здравствует он на долгие годы!»

«Ребята!» закричал Кристоф: «Вы с ума сошли, что ли? Или вы уже напились с раннего утра? Чорт бы вас всех побрал!... Чтобы сейчас же все было тихо!...» с этими словами он скрылся за дверью.

«А наш староста все-таки хороший парень!» пробурчал еще несколько рыбаков и потом все стихло. Слышны были только приглушенные разговоры.

Все в Виттинене вздохнули с облегчением и, казалось, будто все прошлое было только тяжелым кошмаром.

Лишь один человек стал еще мрачнее, чем раньше. «Рыба существовала с самого сотворения мира. Пока все живет, будет жить и она. Нам не нужно никаких запретных периодов. Законы существуют только для того, чтобы притеснять рыбаков!» сердито бормочет он себе под нос.

(Продолжение следует)

Портрет княгини Щербатовой. Карандашный рисунок Кипренского, сделанный им в 1819 году.